

РЕЦЕНЗИИ

Н. А. Миненко

ОДЕЖДА КАК СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА

Рец. на кн.: *Мельникова Т. В. Традиционная одежда нанайцев (XIX—XX вв.)*. — Хабаровск, 2005. — 240 с.

Литература по этнографии народов Дальнего Востока пополнилась новым ярким и интересным исследованием — монографией сотрудника Музея им. Н. И. Гродекова (Хабаровск), кандидата исторических наук, выпускницы исторического факультета УрГУ Т. В. Мельниковой «Традиционная одежда нанайцев (XIX—XX вв.)». Огромна и разнообразна источниковая база книги. Прежде всего, это полевые материалы автора, собранные во время экспедиций 1991—2004 гг., охвативших около 30 селений на территории Хабаровского края. Были изучены также сотни предметов традиционного нанайского костюма из местных музейных коллекций. Из письменных источников использовались записи бесед с информаторами других собирателей (из личных архивных фондов), историко-этнографические описания, частная переписка, текущая делопроизводственная документация, метрические книги, периодическая печать, художественные произведения и произведения устного народного творчества, словари. Кроме того, привлекались изобразительные источники и фотодокументы. Таким образом, в основе труда Т. В. Мельниковой — метод синтеза письменных, вещественных и изобразительных источников.

Насыщенность книги ценным фактологическим материалом, присущий автору профессионализм сочетается с новизной замысла: впервые одежда нанайцев рассматривается не как часть их материальной культуры, а как компонент традиционного мира народа в целом. По словам самой Т. В. Мельниковой, она ставит своей целью «исследовать традиционную одежду как отражение этнической истории нанайцев и органичную часть их жизненного цикла, обозначить семиотический статус предметов одежды и проанализировать представления нанайцев об

одежде с позиций их духовной культуры» (с. 25). Отсюда необычная для подобных исследований структура книги: она состоит из двух глав, одна из которых носит название «Традиционная одежда как отражение образа жизни нанайцев» (включает три параграфа: «Одежда как язык этноса», «Одежда как отражение хозяйственной деятельности» и «Одежда как отражение духовной жизни нанайцев»), а другая — «Традиционная одежда нанайцев и обряд» (в ней два параграфа: «Одежда и бытовая обрядность», «Особенности функционирования одежды в обрядах общения с духами-хозяевами окружающего мира»). С одной стороны, это не помешало автору дать подробное описание народного костюма нанайцев (включая технику изготовления), причем в динамике и вариативном многообразии, а с другой — позволило рассмотреть в необходимой полноте его функции, реконструировать закодированные в нем идеи, мировоззренческие установки. Традиционная одежда предстает как упорядоченная с е м а н т и ч е с к а я з н а к о в а я с и с т е м а .

Подробную характеристику получили в книге Т. В. Мельниковой повседневный, производственный, праздничный и обрядовые (ритуальный охотничий, свадебный, погребальный) костюмные комплексы нанайцев. При этом автору удалось внести важные уточнения в сложившиеся представления об особенностях хозяйственных традиций народа, его бытовой обрядности и религиозных представлений, мифологии. Впервые специальной реконструкции подвергся нанайский военный костюм, выявлены некоторые особенности «одежды» культовой скульптуры.

Детальный, виртуозный анализ разновременных и различных по своему происхождению наслоений в одежде нанайцев, произведенный Т. В. Мельниковой, демонстрирует богатейшие эвристические возможности этой одежды как источника изучения этнокультурной истории Амурского региона и прилегающих территорий, этногенеза местных народов, в частности нанайцев. Чрезвычайно интересен вывод автора о том, что народный костюм нанайцев явился результатом синтеза элементов «автохтонной амурской, тунгусской, маньчжурской, а также монгольской культур» (с. 221). Вообще рассмотрение одежды нанайцев в рецензируемой книге ведется в контексте диалога народов и культур, что было под силу только специалисту, хорошо ориентирующемуся в истории не только Приамурья, но и всего русского Дальнего Востока, страны в целом и ее восточных государств-соседей.

В итоге автор книги приходит к выводу о необходимости пересмотра сложившейся в специальной литературе периодизации бытования традиционного нанайского костюма. По мнению Т. В. Мельниковой, уже с середины XIX столетия начался «процесс размывания» традиционных костюмных комплексов нанайцев за счет активного внедрения иноэтнических инноваций, и именно поэтому «заключительным периодом в бытовании собственно нанайской одежды следует считать 1-ю половину XIX в.» (с. 224). Между тем автор признает, что во второй половине XIX — начале XX в. «революционные» изменения коснулись лишь материалов, из которых шились одежда и обувь; в покрое же продолжала господствовать традиция. В этой связи представляется более обоснованным мнение тех специалистов, которые относят собственно нанайские костюмные

комплексы второй половины XIX — начала XX столетия к традиционным. Впрочем, данный вопрос, безусловно, является дискуссионным и нуждается в дополнительном обсуждении.

В заключение стоит сказать, что историки, этнографы, культурологи, краеведы (вплоть до энтузиастов народных музеев) получили в свое распоряжение очень нужную книгу. Монография Т. В. Мельниковой — это заметный шаг вперед на пути постижения культурного наследия народов Приамурья.